

На правах рукописи

Смирнов Святослав Викторович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И
ДИНАСТИЧЕСКАЯ
ИДЕОЛОГИЯ СЕЛЕВКИДОВ
В ЗЕРКАЛЕ ЦАРСКОЙ ИКОНОГРАФИИ**

Специальность 5.6.2 – всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва 2025

Работа выполнена в Отделе сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории Российской академии наук

Научный консультант:

Иванчик Аскольд Игоревич,
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН

Официальные оппоненты:

Абрамзон Михаил Григорьевич,
доктор исторических наук, профессор, директор НИИ исторической антропологии и филологии Магнитогорского государственного технического университета им. Н.Г. Носова

Климов Олег Юрьевич,
доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древней Греции и Рима Санкт-Петербургского государственного университета

Габелко Олег Леонидович,
доктор исторических наук, профессор
Российского государственного гуманитарного университета

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «8» «октября» 2025 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета 24.1.042.01., созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский пр., 32а, ауд. 1406.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте <http://iviran.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д.и.н.

О.И. Тогоева

Общая характеристика исследования

Актуальность диссертационного исследования.

Настоящее исследование посвящено репрезентации событий политической истории, династической идеологии, а также отдельных институтов ближневосточной монархии Селевкидов конца IV – середины I вв. до н.э. в памятниках царской иконографии. В рамках данного исследования под царской иконографией понимается комплекс тем, сюжетов и мотивов, а также особая система знаков, символов, художественных образов и стилей, связанных с официальной идеологией и являющихся отражением ключевых идеологических установок царской власти и правящей династии Селевкидов, которые зафиксированы в памятниках визуальной культуры государственного происхождения.

Актуальность темы определяется несколькими обстоятельствами. Исследования, посвященные политической и институциональной истории, а также проблемам царской идеологии государства Селевкидов, традиционно строятся на материалах письменных источников, преимущественно греко-римской литературной традиции. Между тем письменную традицию нельзя назвать наиболее релевантным источником применительно к данной теме по ряду причин. Прежде всего, это фрагментарность представленного материала и неполнота описаний. Исключая сочинение александрийского интеллектуала II в. н.э. Аппиана «Сирийские дела», в котором в краткой форме представлен обзор политической истории Селевкидов, не сохранилось ни одного труда, полностью посвященного истории этой династии. История государства Селевкидов представлена в памятниках античной письменной традиции в виде отдельных разрозненных сообщений, помещенных в более общий исторический контекст. Важно отметить и жанровое многообразие произведений. Большинство письменных источников, которыми располагает исследователь, относятся к периоду позднего эллинизма и римской империи.

Памятники царской иконографии обладают большим исследовательским потенциалом. Корпус этих источников представляет собой комплекс материалов, включающий четыре категории: монеты, печати, весовые гири, надчеканки. Главным преимуществом этих источников является их официальный статус.

Памятники царской иконографии – редкий для истории государства Селевкидов пример источника, хронологически совпадающего с отраженными в нем событиями и явлениями. Они имеют весьма точную датировку, что также важно и значимо для исследований по истории древнего мира в целом. Материалы царской иконографии охватывают весь период истории государства Селевкидов. Особенностью этих источников также является их массовость, позволяющая использовать методы количественного исследования. На сегодняшний день известно более 2 тысяч эмиссий золотых, серебряных и бронзовых монет, около 300 печатей, принадлежавших царским чиновникам, а также несколько десятков царских весовых гирь и надчеканок.

Памятники царской иконографии неоднократно оказывались в поле зрения исследователей, однако в большинстве случаев в качестве дополнительного исследовательского материала. Предметом специального изучения они становились не так часто и ни разу не использовались комплексно в качестве основного источника по политической и институциональной истории государства Селевкидов, что определяет **оригинальность исследования**. Корпус памятников царской иконографии Селевкидов является относительно новым источником. Базовые каталоги монет и печатей Селевкидов были обновлены с учетом нового материала в начале 2000-х годов, каталог весовых гирь был собран только в 2023 году, а каталога селевкидских надчеканок все еще не существует. Между тем последние годы отмечены притоком новых экземпляров, в том числе хранящихся в российских музейных собраниях, которые до недавнего времени оставались неопубликованными. В данном исследовании используются материалы (в том числе ранее неопубликованные) нескольких российских музейных собраний, которые были собраны в ходе работы над каталогом монет государства Селевкидов из музейного фонда РФ.

Научная новизна определяется тем, что в диссертации впервые на основе широкой источниковой базы, включая ранее неопубликованный материал, а также с учетом современных методик работы с нумизматическим материалом, проведено комплексное исследование репрезентации событий политической истории и династической идеологии государства Селевкидов конца IV – начала I в. до н.э. в памятниках царской иконографии. В диссертации впервые системно представлен и проанали-

зирован корпус царской иконографии Селевкидов, продемонстрированы основные аналитические методики работы с данной категорией источников, рассмотрены проблемы информационной и идеологической агентности памятников царской иконографии Селевкидов.

Объектом исследования выступает корпус памятников царской иконографии Селевкидов (монеты, печати, весовые гири, надчеканки), под которой понимается комплекс тем, сюжетов и мотивов, а также особая система знаков, символов, художественных образов и стилей, репрезентирующих идеологию царской династии.

Предметом исследования являются события политической истории и династическая идеология ближневосточной монархии Селевкидов конца IV – начала I в. до н.э., представленные в памятниках царской иконографии.

Цель исследования заключается в изучении событий политической истории и династической идеологии ближневосточной монархии Селевкидов конца IV – начала I в. до н.э. на материалах корпуса памятников царской иконографии.

Для реализации поставленной цели обозначены следующие **задачи**:

- сформировать теоретико-методологическую базу исследования: охарактеризовать основные группы памятников царской иконографии, выявить ключевые проблемы и особенности их интерпретации, определить аналитические подходы и методологическую рамку исследования;

- опередить перспективы изучения памятников царской иконографии Селевкидов в роли идеологических агентов, инструментов пропаганды, участников процессов, связанных с культурной памятью, политическим и культурным самоопределением;

- разработать типологию царских монетных портретов эпохи эллинизма и определить взаимосвязь между царским портретом и царской идеологией;

- проследить эволюцию царской идеологии Селевкидов на примере смены ключевого монетного типа;

- на материалах памятников царской иконографии:

- продемонстрировать процесс формирования династической идентичности Селевкидов в начале III в. до н.э.;

- проанализировать идеологические модели селевкидских узурпаторов;
- охарактеризовать династическую идеологию периода политического кризиса середины III в. до н.э.;
- рассмотреть процесс складывания новой династической идентичности Селевкидов в 160-е годы до н.э.;
- комплексно рассмотреть обстоятельства династического противостояния II в. до н.э. и его идеологическое выражение;
- проследить процесс территориального распада, ослабления центральной власти, усиления роли региональных элит в государстве Селевкидов во второй половине II в. до н.э.;
- продемонстрировать модели и формы подражаний и рецепции монетной иконографии Селевкидов в монетном деле государств Ближнего Востока III–XII в.

Хронологические рамки исследования определяются периодом правления династии Селевкидов и временем их монетной чеканки, что в целом соответствует временному промежутку – 312 до 64 гг. до н.э. В особых случаях исследование выходит за рамки данного периода – там, где требуется представить более широкий исследовательский контекст (формирование денежной системы эллинистических государств), а также при исследовании проблем рецепции селевкидской иконографии в культурах Ближнего Востока III–XII в.

Степень изученности проблемы. В историографии эллинизма памятники царской иконографии (прежде всего, нумизматики) традиционно рассматриваются как важнейший источник для изучения различных политических и идеологических процессов. Монетное дело Селевкидов не исключение: оно дает богатейший материал для исследования. Начиная с самых ранних работ, посвященных истории державы Селевкидов, монеты привлекались в качестве одного из наиболее важных источников. В историографии заявленной темы выделяются три ключевых направления, которые определяются самостоятельным комплексом исследовательских задач. 1. Систематизация и каталогизация материала. 2. Изучение носителя изображения в экономическом, административном, хозяйственном и прочих контекстах. 3. Изучение царской иконографии в политическом и социокультурном контекстах.

Первые работы, посвященные анализу монет Селевкидов, появились еще в XVII в. Среди них – история династии Селев-

кидов «*Seleucidarum imperium, sive Historia regum Syriae ad fidem numismatum accommodata*», написанная Ж. Фуа-Вайяном и опубликованная им в Париже в 1681 г.¹ Несмотря на описательный характер работы, примечательно, что одним из главных источников автора в вопросах хронологии, а также титулатуры стали памятники нумизматики. Не обошел вниманием историю монетного дела Селевкидов и «отец нумизматики» И.-И. Эккель. В его фундаментальной работе «*Doctrina nummorum veterum*» монетному делу Селевкидов уделена внушительная глава². Как и в работах предшественников, селевкидский материал И.-И. Эккеля был систематизирован по хронологическому принципу.

Несмотря на ранний интерес к классификации селевкидских монет, первые специальные работы, посвященные монетному делу Селевкидов, появились только во второй половине XIX в. По мере накопления материала возникла необходимость общей систематизации и каталогизации селевкидских монет. Так появились каталоги П. Гарднера³ и Э. Бабелона⁴, в основе которых были крупнейшие коллекции Британского музея и Кабинета монет и медалей Национальной библиотеки Франции. Одной из первых попыток обобщения и анализа селевкидского нумизматического материала стала работа Э.Т. Ньюэлла⁵, которая отли-

¹ *Foy-Vaillant J.* *Seleucidarum imperium, sive historia regum Syriae ad fidem numismatum accommodata*. Lutetia Parisiorum, 1681.

² *Eckhel J.H.* *Doctrina Nummorum Veterum*. Vol. III. Vindobonae, 1792.

³ *Gardner P.* *A Catalogue of the Greek Coins in the British Museum. Catalogue of Greek Coins. The Seleucid Kings of Syria*. London, 1878.

⁴ *Babelon E.* *Les Rois de Syrie, d'Arménie et de Comagène*. Paris, 1890.

⁵ *Newell E.T.* *The Coinage of the Eastern Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III*. New York, 1938; *Newell E.T.* *The Coinage of the Western Seleucid Mints from Seleucus I to Antiochus III*. New York, 1941.

чалась не только содержательностью и масштабом исследования, но и глубоким историческим, иконографическим и статистическим анализом обрабатываемого материала. В последующие несколько десятилетий работа по публикации каталогов коллекций монет Селевкидов из отдельных музеев, а также частных коллекций была продолжена⁶. Важным событием для селевкидской нумизматики стала публикация в начале XXI в. двухтомного каталога «Seleucid Coins» под редакцией А. Хутона и К. Лорбер⁷, который на данный момент является наиболее полным типологическим собранием селевкидских монет и служит необходимой базой для всех исследований, посвященных монетному делу Селевкидов. Этот каталог вызвал новую волну интереса к данной проблеме, на его основе данного каталога была разработана онлайн база данных Seleucid Coins online⁸, что стало новым этапом в процессе обобщения и каталогизации нумизматического материала.

Богатые собрания эллинистических монет, в том числе селевкидских, хранятся в музейных коллекциях Российской Федерации и стран бывшего СССР. Коллекция селевкидских монет Государственного Эрмитажа была опубликована в 1911 г. В. Фойгтом⁹. В середине 1980-1990-х годов вопросом публикации каталога монет государства Селевкидов из музейных собра-

⁶ Coins of the Seleucid Empire. From the Collection of Arthur Houghton. A. Houghton (ed.). New York, 1983; Sylloge Nummorum Graecorum. Israel I. The Arnold Spaer Collection of Seleucid Coins. A. Houghton, A. Spaer, C. Lorber (eds.). Jerusalem–London, 1998.

⁷ Houghton A., Lorber C., Kritt B. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. I. Lancaster, London, 2002; Houghton A., Lorber C., Hoover O. Seleucid Coins: A Comprehensive Catalogue. II. Lancaster, London, 2008.

⁸ <https://numismatics.org/sco/>

⁹ Voigt W.V. Die Seleucidenmünzen der Kaiserlichen Ermitage zu St.-Petersburg: bestimmt, geordnet und beschrieben // Journal International d'archéologie numismatique. 1911. T. XIII. P. 131–177.

ний СССР занимался В.К. Голенко¹⁰. В 2024 году был опубликован первый том сводного каталога монет государства Селевкидов из российских музейных собраний, созданный в рамках проекта «Монеты государства Селевкидов. Российские собрания»¹¹.

Параллельно с обработкой и каталогизацией нумизматического материала происходила систематизация и других источников: оттисков селевкидских печатей и весовых гирь. Публикация оттисков печатей стала возможна после раскопок Селевкии на Тигре, проведенных в конце 1920-х – 1930-х годах экспедицией Йельского университета, а в 1960–1970-х итальянской миссией из университета Турина. Материалы йельских раскопок были представлены в серии отдельных публикаций Р. МакДауэлла¹² и М.И. Ростовцева¹³, а итальянских в работах В. Месси-

¹⁰ *Голенко В.К.* Монеты ранних Селевкидов в собрании Государственного исторического музея // ВДИ. 1985. № 1. С. 47–56; *Голенко В.К.* Редкая медная монета Антиоха III в собрании государственного Эрмитажа // Проблемы античной культуры / Отв. ред. Г.А. Кошеленко. М., 1986. С. 14–17. *Golenko V.K.* Notes on the Coinage and Currency of the Early Seleucid State. I. The Reign of Seleucus I // *Mesopotamia*. 1993. Vol. XXVIII. P. 71–161; *Golenko V.K.* Notes on the Coinage and Currency of the Early Seleucid State. II. The Reigns of Antiochus I and Antiochus II (280–261 and 261–246 BC). III. The Reigns of Seleucus II, Antiochus Hierax and Seleucus III. IV. The Reign of Antiochus III (223–287 BC) // *Mesopotamia*. 1995. Vol. XXX. P. 51–203.

¹¹ *Смирнов С.В., Захаров Е.В.* Монеты государства Селевкидов из российских коллекций. Каталог и исследование. Музейные собрания. Т. 1. М., 2024.

¹² *McDowell R.* Stamped and Inscribed Objects from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1935.

¹³ *Rostovtzeff M.* Seleucid Babylonia: Bullae and Seals of Clay with Greek Inscriptions // *Yale Classical Studies*. 1932. P. 3–114.

ны¹⁴ и А. Инверницци¹⁵. Особое значение имеют обобщающие каталоги селевкидских оттисков печатей из Селевкии на Тигре¹⁶ и Урука¹⁷, а также каталог эллинистических гемм, собранный Д. Плантазосом¹⁸. В отечественной историографии публикации селевкидских печатей из собрания Государственного Эрмитажа посвящена работа А.Б. Никитина и В.А. Гаибова¹⁹. Царские весовые гири Селевкидов наиболее полно представлены в публикациях П. Вайса и К. Элинга²⁰.

Сбор и систематизация материала послужили необходимой базой для исследований по изучению истории монетного дела и денежного обращения Селевкидов, а также исследованию особенностей функционального предназначения царских печатей и гирь. История монетного дела и денежного обращения на эллинистическом Востоке уже на протяжении более ста лет остаются наиболее приоритетным направлением в нумизматике эпохи эллинизма и, по выражению М.И. Ростовцева, *pium desiderium* для поколений специалистов-нумизматов. Развитию этого направления способствует не только пополнение корпуса известных источников и каталогизация материала, но и новые археологические открытия. На сегодняшний день можно выделить

¹⁴ Messina V. Seleucia al Tigri. L'edificio degli archivi. Lo scavo e le fasi architettoniche. Firenze, 2006.

¹⁵ Инверницци А. Селевкия на Тигре, греческая метрополия в Азии // ВДИ. 1990. 2. С. 174–186.

¹⁶ Seleucia al Tigri. Le impronte di sigillo dagli Archivi / A. Invernizzi (ed.). Alessandria, 2004.

¹⁷ Lindström G. Uruk. Siegelabdrücke auf hellenistischen Tonbullen und Tontafeln. Mainz am Rhein, 2003.

¹⁸ Plantzos D. Hellenistic Engraved Gems. Oxford, 1999.

¹⁹ Никитин А.Б., Гаилов В.А. Селевкидские буллы в Эрмитаже // Нуранис. Труды Отдела классической археологии ИА РАН. Вып. 1. 2019. С. 119–141.

²⁰ Weiß P., Ehling K. Marktgewichte im Namen seleukidischer Könige // Chiron. 2006. 36. S. 369–378; Weiß P., Ehling K. Marktgewichte im Namen seleukidischer Könige II // Chiron. 2007. 37. S. 495–500.

несколько направлений в рамках исследований истории монетного дела и денежного обращения Селевкидов: изучение монет в археологическом контексте, изучение монетных кладов, исследования, посвященные штемпельному анализу, общие теоретические проблемы денежного обращения.

Впервые история денежного обращения в державе Селевкидов стала предметом специального исследования еще в 1920-е годы. Э.Т. Ньюэллом были опубликованы несколько работ, посвященных монетному делу отдельных селевкидских центров: Антиохии на Оронте,²¹ Ака-Птолемаиды, Дамаска²² и Тира²³. Серию работ по монетному делу Селевкидов посвятил А. Сейриг²⁴. Данные исследования позволили представить картину локального монетного дела и денежного обращения в отдельных регионах. В 1939 году вышла первая работа, посвященная обзору денежного обращения Селевкидов и Атталидов, представленная М.И. Ростовцевым, где впервые были комплексно проанализированы кладовые находки и результаты археологических исследований²⁵. В 1940–1950-е годы были опубликованы результаты археологических исследований Антиохии на Орон-

²¹ *Newell E.T. Seleucid Mint of Antioch // AJN. 1917.*

²² *Newell E.T. The Late Seleucid Mints in Ake-Ptolemais and Damascus // Numismatic Notes and Monographs. 1939. P. 1–107.*

²³ *Newell E.T. The First Seleucid Coinage of Tyre. New York, 1921.*

²⁴ *Seyrig H. Antiquités syriennes // Syria. 1939. 4. P. 296–301; Seyrig H. Notes on Syrian Coins // American Numismatic Society Numismatic Notes and Monographs. 1950. P. 1–35; Seyrig H. Antiquités syriennes // Syria. 1958. 3–4. P. 193–196.*

²⁵ *Rostovtzeff M. Some remarks on the monetary and commercial policy of the Seleucids and Attalids // Anatolian Studies presented to William Helburn Buckler / W. Calder (ed.). Manchester, 1939. P. 277–298.*

те²⁶, Селевкии на Тигре²⁷, и Дура-Европос²⁸, куда был включен и нумизматический материал.

Начало масштабных археологических работ, проводимых на Ближнем Востоке и в Средней Азии 1960–1980-е годы, а также публикация музейных и частных собраний открыли новый этап в изучении монетного дела Селевкидов. Среди наиболее крупных комплексных публикаций селевкидских монет, обнаруженных на археологических памятниках, стоит назвать каталог Ж. Ле Ридера, в котором были собраны материалы археологических работ в Сузах²⁹, а также работу П. Бернара – каталог монет из раскопок Ай-Ханума³⁰. В 1980–2020-х годах были опубликованы десятки работ, содержащих селевкидский нумизматический материал. Среди последних работ, посвященных анализу монетного дела Селевкидов по результатам археологических исследований, стоит выделить публикации П. Иоссифа³¹, Ф. Дюира³², К.

²⁶ *Waage D.* Antioch-on-the-Orontes. Vol. VI. Princeton, 1952.

²⁷ *McDowell R.* Coins from Seleucia on the Tigris. Ann Arbor, 1935.

²⁸ *Bellinger A.R.* The Excavations at Dura Europos: Final Report VI, The Coins. New Haven: Yale University Press, 1949.

²⁹ *Le Rider G.* Suse sous les Séleucides et les Parthes (Mémoires de la mission archéologique en Iran, t. XXXVIII). P., 1965.

³⁰ *Bernard P.* Fouilles d'Aï Khanoum, IV, Les monnaies hors trésors. Questions d'histoire gréco-bactrienne, Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan, 28. P, 1985.

³¹ *Iossif P.* Using Site Finds as Basis for Statistical Analyses of the Seleucid Numismatic Production and Circulation. An Introduction to the Method // Les monnaies de fouille du monde grec (VIe-Ier s. a.C.). Apports, approches et méthodes / F. Duyrat, C. Grandjean (eds.). Bordeaux, 2016. P. 263–296.

Нойманн³³. Анализ археологического контекста монетной находки вызывает в последнее время в историографии многочисленные методологические дискуссии³⁴.

В качестве особого направления в истории изучения денежного обращения выделяется исследование монетных кладов и штемпельные исследования. В 1973 году М. Томсон, О. Мёркхольмом и К. Крааем был издан фундаментальный каталог греческих монетных кладов, который стал базой для всех исследований по древнегреческому денежному обращению³⁵. Начиная с 1980-х годов материалы этого каталога дополняются новыми данными, которые публикуются в специальном издании *Coin Hoards*. В 2010 году в десятом томе *Coin Hoards* была опубликована серия исследований, посвященных кладам селевкидских монет³⁶. В 2023 году на базе проекта *Nomisma.org* была запущена онлайн база данных *Coin Hoards*, которая аккумулирует материалы всех кладов древнегреческих монет³⁷.

³² *Duyrat F. Wealth and Warfare: The Archaeology of Money in Ancient Syria. Numismatic studies 34. New York, 2016.*

³³ *Neumann K. Antioch in Syria. A History from Coins (3000 BCE – 450 CE). Cambridge, 2021.*

³⁴ *de Callatay F. De quoi les monnaies grecques trouvées en fouilles sont-elles le reflet? Propos diachroniques de méthode // Les monnaies de fouille du monde grec (VI-I s. a. C.). Apports, approches et méthodes / F. Duyrat, C. Grandjean (eds.). Bordeaux, 2016. P. 239–261; Iossif P. Using Site Finds as Basis for Statistical Analyses of the Seleucid Numismatic Production and Circulation. An Introduction to the Method // Les monnaies de fouille du monde grec (VIe-Ier s. a.C.). Apports, approches et méthodes / F. Duyrat, C. Grandjean (eds.). Bordeaux, 2016. P. 263–296.*

³⁵ *An Inventory of Greek Coin Hoards / M. Thompson, O. Mørkholm, C. Kraay. New York, 1973.*

³⁶ *Coin Hoards. Vol. X: Greek Hoards / O. Hoover, A. Meadows, U. Wartenberg (eds.). New York, 2010.*

³⁷ <http://www.coinhoards.org>

Важное направление в изучении монетного дела Селевкидов представляют собой работы, посвященные штемпельному анализу. Наиболее полное штемпельное исследование монетного дела Селевкидов было проведено Ж. Ле Ридером на материалах монетного двора Антиохии на Оронте времени от Селевка I до Антиоха V³⁸. Также подробно была изучена работа монетных дворов Ака-Птолемаиды и Аскалона³⁹, Экбатан⁴⁰, Суз⁴¹, Ай-Ханума⁴². Штемпельный анализ продукции остальных монетных мастерских был проведен только частично. Среди работ, посвященных штемпельному анализу, выделяются исследования К. Элинга⁴³, А. Хутона⁴⁴, К. Лорбер⁴⁵, Л. Марест-Каффи⁴⁶, О. Мёркхольма⁴⁷, Д. Швая⁴⁸ и Л. Тейлор⁴⁹.

³⁸ *Le Rider G.* Antioche de Syrie sous les Séleucides. Corpus des monnaies d'or et d'argent, I: de Séleucos I à Antiochos V, с. 300–161 (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, t. XIX). Paris, 1999. Вторая часть этого корпуса (от Деметрия I до Антиоха XIII), анонсированная А. Хутоном и О. Хувером так и не увидела свет.

³⁹ *Voulgaridis G.* Les ateliers monétaires de Ptolémaïs-Akko et d'Ascalon sous la domination séleucide. PhD thesis. Strasbourg, 2000.

⁴⁰ *Boillet P.-Y.* Ecbatane et la Médie d'Alexandre aux Arsacides (с. 331 а.С. - с. 224 п.С.). Histoire monétaire et économique. PhD dissertation. Bordeaux, 2009.

⁴¹ *Kritt B.* The Early Seleucid Mint of Susa. Lancaster, 1997; *Новиков С.В.* Юго-Западный Иран в античное время. М., 1989. С. 85–96.

⁴² *Kritt B.* The Seleucid Mint of Ai Khanoum. Lancaster, 2016.

⁴³ *Ehling K.* Eine seleukidische Münzstätte in Areia (Artakoana/Alexandria) // SNR. 1997. S. 29–39.

⁴⁴ *Houghton A.* The Seleucid Mint of Mallus and the Cult Figure of Athena Magarsia // Studies in Honor of Leo Mildenberg / A. Houghton, S. Hurter et al. (eds.). Wetteren, 1984. P. 91–110; *Houghton A.* The Elephants of Nisibis // American

Numismatic Society Museum Notes. 1986. P. 107–124; *Houghton A.* The double portrait coins of Antiochus XI and Philip I: A Seleucid Mint at Beroea // SNR. 1987. P. 79–84; *Houghton A.* The Royal Seleucid Mint of Seleucia on the Calycadnus // Numismatic Studies in Memory of C.M. Kraay and O. Mørkholm / G. Le Rider, K. Jenkins, N. Waggoner, U. Westermark (eds.). Louvain-la-Neuve, 1989. P. 79–98; *Houghton A.* The Royal Seleucid Mint of Soli // NC. 1989. P. 15–32; *Houghton A.* The reigns of Antiochus VIII and Antiochus IX at Antioch and Tarsus // SNR. 1993. P. 87–106; *Houghton A., Müsseler W.* The reigns of Antiochus VIII and Antiochus IX at Damascus // Schweizur Münzblätter. 1990. P. 57–62; *Hoover O., Houghton A., Veselý P.* The Silver Mint of Damascus under Demetrius III and Antiochus XII (97/6 – 83/2 BC) // AJN. 2008. P. 305–336.

⁴⁵ *Iossif P., Lorber C.* Marduk and the Lion // Liber amicorum Tony Hackens / Ed. by G. Moucharte et al. (Numismatica Lovaniensia, 20). Louvain-la-Neuve, 2007. P. 345–363; *Lorber C.* Die Study of the Antioch Tetradrachms of Antiochus VII Euergetes // NC. 2016. 176. P. 21–82;

⁴⁶ *Marest-Caffey L.* Seleukos I's Victory Coinage of Susa Revisited // AJN. 2016. P. 1–63.

⁴⁷ *Mørkholm O.* The Seleucid Mint at Antioch on the Persian Gulf // American Numismatic Society Museum Notes. 1970. P. 31–44.

⁴⁸ *Schwei D.* The Reactions of Mint Workers to the Tumultuous Second Reign of Demetrius II Nicator // AJN. 2016. P. 65–104.

⁴⁹ *Taylor L.* From Triparadeisos to Ipsos. Seleukos I Nicator's uncertain mint 6A in Babylonia // AJN. 2015. Vol. 27. P. 41–97; *Taylor L.* Susa Mint: 311–301 // KOINON. The International Journal of Classical Numismatic Studies. 2020. P. 18–42.

Большой вклад в изучение истории денежного обращения Селевкидов внесли советские исследователи. Традиционно изучение денежного обращения Селевкидов в советской историографии было сфокусировано на трех регионах: Средняя Азия, Закавказье и Северное Причерноморье. Советскими исследователями были опубликованы несколько кладов, включающих монеты Селевкидов и происходящих с территории Закавказья (И.А. Бабаев, С.М. Казиев, С.А. Дадшева, Х.А. Мушегян)⁵⁰ и Северного Кавказа (В.П. Дзагурова)⁵¹. Также монеты Селевкидов были представлены в числе нумизматических находок, сделанных в Средней Азии (Э.В. Ртвеладзе, Е.В. Зеймаль)⁵². От-

⁵⁰ *Бабаев И.А., Казиев С.М.* Кабалинский клад монет эллинистической эпохи // *Нумизматика и эпиграфика*. 1971. Т. IX. С. 16–32; *Дадашева С.А.* Основные черты денежного обращения Кавказской Албании // *ВДИ*. 1976. № 4. С. 79–88; *Мушегян Х.А.* Монетные клады Армении. Т. 1. Ереван, 1973.

⁵¹ *Дзагурова В.П.* Монеты Антиоха IV Эпифана в Дагестане // *Пятые Крупновские чтения по археологии Кавказа (тезисы докладов)* / Отв. за вып. В.Г. Котович. Махачкала, 1975. С. 63–65; *Дзагурова В.П.* Монеты Антиоха Эпифана в Дагестане // *Проблемы социально-экономического и политического развития Северо-Восточного Кавказа* / Отв. ред. Р.М. Магомедов. Махачкала, 1978. С. 29–40.

⁵² *Зеймаль Е.В.* Политическая история древней Трансоксианы по нумизматическим данным // *Культура Востока. Древность и раннее средневековье*. Л., 1978. С. 192–214; *Зеймаль Е.В.* Амударьинский клад: каталог выставки. Л., 1979; *Зеймаль Е.В.* Древние монеты Таджикистана. Душанбе, 1983; *Зеймаль Е.В.* Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы // *Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности*. М., 1983. С. 61–80; *Ртвеладзе Э.В.* Древние монеты Средней Азии. Ташкент, 1987; *Ртвеладзе Э.В.* Селевкидские монеты Кампыртепа // *Общественные науки в Узбекистане*. 1989. № 2.

дельно стоит отметить дискуссию о возможных контактах державы Селевкидов и античных государств Северного Причерноморья (П.О. Карышковский, С.П. Потоцкий)⁵³. В постсоветский период проблемы обращения монет Селевкидов также получили определенное исследовательское внимание⁵⁴.

С. 47–49; *Zeymal E.V.* Coins from the excavations of Takht-i Sangin (1976–1991) // *Studies in Silk Road. Coins and Culture. Papers in honour of Professor Ikuo Hirayama on his 65th birthday* / Ed. by K. Tanabe, J. Cribb and H. Wang (Silk Road Art and Archaeology. Special Volume). Kamakura, 1997. P. 89–110.

⁵³ *Карышковский П.О.* Из истории отношений Селевкидского государства с Северо-Западным Причерноморьем // Палестинский сборник. 1962. Вып. 9 (72). С. 105–114; *Потоцкий С.П.* Сирийская серебряная монета Антиоха IV Епифана из клада монет на Украине // Палестинский сборник. 1958. Вып. 3 (66). С. 71–74.

⁵⁴ Средняя Азия: *Горин А.Н.* Некоторые проблемы истории и нумизматики Северной Бактрии в свете новых открытий (по материалам монетных находок крепости Узундара) // Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней). Алматы, 2016. С. 252–341; *Ртвеладзе Э.В., Горин А.Н.* Эллинистические монеты Кампыртепа // ВДИ. 2011. № 4. С. 180–210; *Атаходжаев А.Х.* Нумизматические данные к политической истории Согдианы IV–II вв. до н.э. // *Scripta Antiqua. Древняя история, филология, искусство и материальная культура. Альманах. Т. 3. К юбилею Эдварда Васильевича Ртвеладзе* / Отв. ред. М.Д. Бухарин. М., 2013. С. 243–279; *Атаходжаев А.Х., Рапен К., Хасанов М.Х.* Об античных археологических горизонтах Сангиртепа (по поводу находки монеты Антиоха I) // Археология Узбекистана. 2014. № 2 (9). С. 87–98.

Закавказье: *Голенко В.К.* Материалы Кабалинского клада в свете формирования денежного обращения в Кав-

Систематизация материала, анализ археологических находок и монетных кладов, а также результаты штемпельного анализа создали хорошую почву для теоретических исследований проблем монетной политики, монетизации, денежного обращения, периодизации монетного дела в государстве Селевкидов, а также для количественных исследований. Концептуальное осмысление монетного дела Селевкидов было представлено в работах О. Мёркхольма⁵⁵ и Ж. Ле Ридера⁵⁶. Большое внимание в этих

казской Албании // Херсонесский сборник. 1998. Вып. IX. С. 210–224.

Северный Кавказ: *Гаджиев М.С.* Между Европой и Азией. Из истории торговых связей Дагестана в албано-сарматский период. Махачкала, 1997; *Гаджиев М.С.* Шаракунский клад (Дагестан) // Древности Северного Кавказа / Отв. ред. В.И. Марковин. М., 1999. С. 152–160. Также см. новейшие исследования: *Балахванцев А.С., Гаджиев М.С.* Находки селевкидских и птолемеевских монет в Дагестане и проблема Каспийского водного пути // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. 2022. № 4. С. 230–240; *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Клад селевкидских бронзовых монет из Южного Дагестана // ВДИ. 2024. № 1. С. 131–148.

Северное Причерноморье: *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* К вопросу об обращении селевкидских монет в Северном Причерноморье // Российская археология. 2022. № 1. С. 67–77.

⁵⁵ *Mørkholm O.* The Monetary System in the Seleucid Empire after 187 B.C. // Ancient Coins from the Greco-Roman World. The Nickle Numismatic Papers / W. Haecckel, R. Sullivan (eds.). Waterloo, 1984. P. 93–113; *Mørkholm O.* Early Hellenistic Coinage. From the Accession of Alexander to the Peace of Apamea (336–188 B.C.). Cambridge, 1991.

⁵⁶ *Le Rider G.* Les alexandres d'argent en Asie Mineure et dans l'orient séleucide au IIIe siècle av. J.-C. (с. 275- с. 225).

работах уделялось проблемам эволюции весового стандарта, составу денежного обращения, функционированию монетных дворов и динамике монетного производства. Будучи специалистами-нумизматами широкого профиля, оба автора рассматривали денежное обращение в государстве Селевкидов как часть глобального экономического процесса монетизации эллинистического Востока и формирования новых экономических, политических и институциональных практик в эллинистических монархиях III–I вв. до н.э. Особый вклад в концептуальное осмысление монетного дела Селевкидов внес А. Хутон, которому принадлежит единственная на сегодняшний день хронология денежной политики Селевкидов⁵⁷. Отдельным теоретическим вопросам денежного обращения посвящены недавние работы П. Иоссифа и К. Лорбер⁵⁸, Ф. Дюира⁵⁹, М. Апергиса⁶⁰, О. Хувера⁶¹,

Remarques sur le système monétaire des Séleucides et des Ptolémées // *Journal des Savants*. 1986. P. 14–32; *Le Rider G.* Les voyage des monnaies d'argent, principalement dans le royaume Séleucide // *Anatolia Antiqua*. Esli Anadolu. 1991. P. 209–215; *Le Rider G.* La politique monétaire des Séleucides en Coelé Syrie et en Phénicie après 200. Réflexions sur les monnaies d'argent lagides et sur les monnaies d'argent seleucides à l'aigle // *BCH*. 1995. P. 391–404.

⁵⁷ *Houghton A.* Seleucid Coinage and Monetary Policy of the 2nd c. B.C. Reflections on the Monetization of the Seleucid Economy // *TOPOI. Orient-Occident*. 2004. Suppl. 6. P. 49–79.

⁵⁸ *Iossif P., Lorber C.* Monetary Policies, Coin Production, and Currency Supply in the Seleucid and Ptolemaic Empires // *Comparing the Ptolemaic and Seleucid Empires. Integration, Communication, and Resistance* / Ch. Fischer-Bovet, S. von Reden (eds.). Cambridge, 2021. P. 191–230.

⁵⁹ *Duyrat F.* La circulation monétaire dans l'Orient séleucide (Syrie, Phénicie, Mésopotamie, Iran) // *TOPOI. Orient-Occident*. 2004. Suppl. 6. P. 381–424.

⁶⁰ *Aperghis G.G.* The Seleukid Royal Economy. Cambridge, 2004.

А. Мидоуса⁶². В отечественной историографии проблемам денежного обращения в государстве Селевкидов посвятил свои работы В.К. Голенко⁶³. На современном этапе изучения монетного дела Селевкидов все больше внимания уделяется проблемам количественного исследования материала. В рамках данной темы особое значение имеют работы Ф. де Каллатая⁶⁴ и П. Иосифа⁶⁵.

⁶¹ Hoover O. *Ceci n'est pas l'autonomie*. The coinage of Seleucid Phoenicia as royal and civic power discourse // TOP-OI. Orient-Occident. 2004. Suppl. 6. P. 485–508.

⁶² Meadows A. The spread of coins in the Hellenistic world // Explaining Monetary and Financial Innovation: A Historical Analysis / P. Bernholz, R. Vaubel (eds.). Heidelberg, 2014. P. 169–195.

⁶³ Голенко В.К. Монетно-весовой дуализм Селевка I // ВДИ. 1991. № 1. С. 100–117.

⁶⁴ de Callatay F. Recueil quantitatif des émissions monétaires hellénistiques. Wetteren, 1997; de Callatay F. Did the Seleucids Found New Cities to Promote Coinage? // New Perspectives in Seleucid History, Archaeology and Numismatics. Studies in Honor of G.M. Cohen / R. Oetjen (ed.). Berlin – Boston, 2020. P. 561–573.

⁶⁵ Iossif P. Seleucid Religion Through Coins: Is It Possible to Quantify ‘Iconography’ and ‘Religion’? // Quantifying monetary supplies in Graeco-Roman times / F. de Callatay (ed.). Bari, 2011. P. 213–249; Iossif P. Seleucia on the Tigris under the Seleucids: ‘monetary’ pantheon vs. ‘glyptic’ pantheon // Mythos. 2014. P. 35–53; Iossif P. Power is Money? A Quantitative Approach of the Coin Production of the Late Seleucids. Metal Numismatic Production Seen Through Hoard Data. A Quantitative Perspective // Les derniers Séleucides et leur territoire. Actes du colloque international organisé à Nancy les 20–22 novembre 2019 (Études nancéennes d'histoire

Изучение царских печатей, включая типологию, было принято в уже упоминавшихся работах Г. Линдстрём и А. Инверниции. В последнее время ей посвящено несколько работ, авторы которых (Л. Марест⁶⁶, Т. Шрайбера⁶⁷ и Дж. Хикс⁶⁸) открыли дискуссию о критериях типологии печатей, а также связи между типом печати и статусом документа.

Еще с эпохи Ренессанса изображение на монете привлекало внимание собирателей и авторов специальных работ, однако первые научные работы, посвященные монетной иконографии, относятся только ко второй половине XIX в. Первой работой, посвященной специальному изучению изображений на селевкидских монетах, стали две статьи Г. Макдональда, опубликованные в начале XX века, после чего царский портрет Селевкидов на долгие десятилетия оказался вне поля зрения исследователей. Начиная с 1980-х к проблеме царского портрета (включая монетный) стали обращаться специалисты-искусствоведы. В

grecque 4) / In C. Feyel, L. Graslin (eds.). Nancy-Paris, 2021. P. 53–82.

⁶⁶ *Marest L.* Patterns of Use of Royal Portraits in Hellenistic Archives // *Hellenistic Sealing and Archives. Proceedings of the Edfu Connections an International Conference* / B.F. van Oppen de Ruiter, R. Wallenfels (eds.). Turnhout, 2011. P. 163–178.

⁶⁷ *Schreiber T.* In Namen des Königs? Überlegungen zur Bedeutung und Funktion hellenistischer Siegel mit Herrscherporträts // *Gesiegelt, Versiegelt, Entsiegelt. Studien zum Siegel(n) als Kulturtechnik von der Antike bis zum frühen Mittelalter* / J. Auenmüller, N. Moustakis (hrsg.). Münster, 2022. S. 153–210; *Schreiber T.* Form und Funktion hellenistischer Siegel. Untersuchung auf Grundlage quantitativer und qualitativer Merkmale von Siegelabdrücken aus Archivkontexten. Paderborn, 2023.

⁶⁸ *Hicks J.* Hollow archives: Bullae as a source for understanding administrative structures in the Seleukid Empire. PhD Thesis. London, 2016.

1980-1990-е годы вышло несколько работ Дж. Поллитта⁶⁹, Б. Смита⁷⁰, Р. Фляйшера⁷¹, А. Хутона⁷², посвященных эллинистическим и селевкидским портретам. А. Инверницци отдельно исследовал портреты Селевкидов на печатях⁷³. В 2000-е годы в историографии большое значение приобрела проблема зарождения портретного жанра, в том числе и монетного. Этому вопросу посвящены работы Дж. Кролла⁷⁴ и А.А. Трофимовой⁷⁵. В

⁶⁹ *Pollitt J.J. Art in the Hellenistic Age. Cambridge, 1986.*

⁷⁰ *Smith R.R.R. Hellenistic Royal Portraits. Oxford, 1989.*

⁷¹ *Fleischer R. Physiognomie, Ideologie, dynastische Politik. Porträts seleukidischer Könige // Akten des XIII. Internationalen Kongress für klassische Archäologie, Berlin 1988. Mainz, 1990. S. 33–36; Fleischer R. Studien zur Seleukidischen Kunst. Bd. I. Herrscherbildnisse. Mainz am Rhein, 1991; Fleischer R. Hellenistic Royal Iconography on Coins // Aspects of Hellenistic Kingship / P. Bilde (ed.). Aarhus, 1996. P. 28–40.*

⁷² *Houghton A. A Colossal Head in Antakya and the Portraits of Seleucus I // Antike Kunst. 1986. P. 52–62; Houghton A. The double portrait coins of Antiochus XI and Philip I: A Seleucid Mint at Beroea // SNR. 1987. P. 79–84; Houghton A. The double portrait coins of Alexander I Balas and Cleopatra Thea // SNR. 1988. P. 85–95.*

⁷³ *Invernizzi A. Portraits of the Seleucid Kings on the Sealing from Seleucia-on-the-Tigris: A Reassessment // Bulletin of the Asia Institute. 1998. P. 105–112.*

⁷⁴ *Kroll J. The Emergence of Ruler Portraiture on Early Hellenistic Coins // Early Hellenistic Portraiture. Image, Style, Context / P. Schultz, R. von den Hoff (eds.). Cambridge, 2007. P. 113–122.*

⁷⁵ *Трофимова А.А. Существовал ли портрет в античном мире? К проблеме жанра // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 7. СПб, 2017. С. 39–50.*

современной историографии большое внимание уделяется проблемам нарративности монетного портрета (Дж. Ма)⁷⁶, социальным функциям портрета (М. Майер⁷⁷, К. Шиди⁷⁸, Ш. Агер и К. Хардиман⁷⁹), стилям и образам царского портрета (М. Ковач⁸⁰, Д. Свенсон⁸¹, А.А. Трофимова⁸²). Широкому кругу проблем монетной иконографии Селевкидов посвятил свои работы П. Иосиф: династические культы и их репрезентация на монетах⁸³,

⁷⁶ *Ma J.* Lire les portrait hellénistique: pistes // *Bilder der Macht. Das griechische Porträt und seine Verwendung in der Antiken Welt* / D. Boschung, F. Queyrel (Hrsg.). Paderborn, 2017. P. 49–64.

⁷⁷ *Meyer M.* Frauen für Kriesen: Die raren Münzbildnisse der Seleukidinenn // *Portraits. 400 Jahre hellenistische Portraits* / A. Pangerl (Hrsg.) München, 2020. S. 264–267.

⁷⁸ *Sheedy K.* Magically back to life: Some Thoughts on Ancient Coins and the Study of Hellenistic Royal Portraits // K. Sheedy (ed.). *Alexander and the Hellenistic Kingdoms. The Westmoreland Collection. Ancient Coins in Australian Collections*. Vol. 1. Sydney, 2007. P. 11–16.

⁷⁹ *Ager S., Hardiman C.* Female Seleukid Portraits: Where Are They? // *Seleukid Royal Women. Creation, Representation and Distortion of Hellenistic Queenship in the Seleukid Empire* / A. Coskun, A. McAuley (eds.). Stuttgart, 2016. P. 143–172.

⁸⁰ *Kovac M.* Vom Herrscher zum Heros. Die Bildnisse Alexanders des Grossen und die *Imitatio Alexandri*. Rahden, 2022.

⁸¹ *Svenson D.* Darstellungen hellenistischer Könige mit Götterattributen, Frankfurt am Main, 1995.

⁸² *Трофимова А.А.* *Imitatio Alexandri*. Портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эллинизма. СПб., 2012.

⁸³ *Iossif P.* Apollo Toxotes and the Seleukids: Comme un air de famille // *More than Men, less than Gods. Studies in*

культ Гелиоса и солярная символика на монетах (совместно с К. Лорбер)⁸⁴, исследование отдельных портретных атрибутов⁸⁵.

Несмотря на продолжительную историю изучения монетной иконографии Селевкидов, одной из ключевых проблем на современном этапе остается вопрос идеологической функции монетного изображения. В данном вопросе особое место занимают работы К. Эриксона⁸⁶, в которых автор предлагает рассматривать иконографию Селевкидов как результат намеренного синтеза двух культур: греческой и негреческой. Формирование «универсальной» иконографии, по мнению К. Эриксона, а также ряда других специалистов (Н. Райта, П. Уитли), было частью

Royal Cult and Imperial Worship. Proceedings of the International Conference organized by the Belgian School at Athens, 1-2 November 2007 / P.P. Iossif, A.S. Chankowski, C.C. Lorber (eds.). *Studia Hellenistica* 51. Leuven, 2011. P. 229–291.

⁸⁴ *Iossif P., Lorber C.* The Cult of Helios in the Seleucid East // *Topoi. Occident-Orient*. 2008/2009. P. 19–42; *Iossif P., Lorber C.* Celestial Imagery on the Eastern Coinage of Antiochus IV // *Mesopotamia*. 2009. P. 129–146.

⁸⁵ *Iossif P., Lorber C.* Seleucid Campaign Beards // *L'Antiquité Classique*. 2009. P. 87–115; *Iossif P., Lorber C.* Alexander Elephant Headdress on Seleucid Coinage // *NC*. 2022. P. 63–85.

⁸⁶ *Erickson K.* Apollo-Nabû: The Babylonian Policy of Antiochus I // *Seleucid Dissolution: The Sinking of the Anchor* / K. Erickson, G. Ramsey (eds.). Weisbaden, 2011. P. 75–90; *Erickson K.* Zeus to Apollo and Back Again: Shifts in Seleucid Policy and Iconography // *Art in the Round: New Approaches to Ancient Coin Iconography* / N.T. Elkins, S. Krmnicek (eds.). Rahden, 2014. P. 97–108; *Erickson K.* The Early Seleukids, their Gods and their Coins. London – New York, 2019; *Erickson K.* Royal Propaganda and Creation of Royal Status for Seleukos I // *Seleukid Ideology. Creation, Reception and Response* / A. Coskun, R. Wenghofer (eds.). Stuttgart, 2023. P. 33–60.

централизованной политики формирования позитивного образа царской власти в среде культурно разнообразных групп подданных, используемого в целях государственной пропаганды. Такой подход, предполагавший поиск ориентализирующего синтеза в эллинистической культуре, был весьма характерен для историографии 2000–2010-х годов, однако, в последнее время все чаще подвергается критике ввиду преувеличения идеологической роли и политической агентности монетного изображения в древности. Последнее обстоятельство стало причиной концептуального переосмысления роли монетного изображения в политической, экономической и повседневной жизни обществ эпохи эллинизма. В недавних работах Н. Эклinsa⁸⁷ и Ф. де Каллатая⁸⁸ была высказана идея о вторичности идеологической роли монетной иконографии и первичности использования монетного изображения, как основного (ключевой тип), так и дополнительных (дифференты, монограммы, даты и пр.), в экономических и технических целях, связанных с особенностями монетного производства.

⁸⁷ *Elkins N. Coins, Contexts, and an Iconographic Approach for the 21st Century // Coin in Context I. New perspectives for the interpretation of coin find / H.-M. von Kaenel, F. Kemmers (eds.). Mainz am Rhein, 2009. P. 25–46; Elkins N. Money, Art and Representation: A Look at the Roman World // A Cultural History of Money in Antiquity / S. Krmnicek (ed.). New York, 2019. P. 105–121.*

⁸⁸ *de Callatay F. Greek Coin Types in Context: A Short State of the Arts // Pharos. 2016. 1. P. 115–141; de Callatay F. L'iconographie des monnaies grecques: brève historiographie et présentation des principales problématiques // TYPOI. Greek and Roman Coins Seen Through Their Images Noble Issuers, Humble Users? / P. Iossif, F. de Callatay, R. Veymiers (eds.). Liege, 2018. P. 29–56; de Callatay F. Money and its Ideas. State Control and Military Expenses // A Cultural History of Money in Antiquity / S. Krmnicek (ed.). New York, 2019. P. 43–61.*

Как показывает анализ степени изученности проблемы, несмотря на продолжительную историю изучения монетного дела Селевкидов и серьезный научный задел, в историографии имеется ряд тематических и методологических зазоров, а также отсутствует обобщающее исследование, политической истории и династической идеологии Селевкидов, представленное на материалах царской иконографии Селевкидов. Данное исследование, которое подразумевает не только комплексный анализ материалов различных носителей изображения, но и изучение монетной иконографии на стыке сразу нескольких исследовательских полей позволит представить оригинальный взгляд на отдельные события политической истории, а также проследить эволюцию визуальной репрезентации династической идеологии Селевкидов в III–I вв. до н.э.

Источниковая база исследования сформирована в соответствии с формулировкой объекта и предмета исследования, а также поставленной целью и задачами. Она состоит из нескольких категорий источников: иконографические, материалы античной литературной традиции, археологические, эпиграфические, клинописные тексты.

Ключевой группой источников является *корпус памятников царской иконографии*, который включает: *монеты, печати, весовые гири, надчеканки*. Данная группа источников обладает высоким исследовательским потенциалом. Основной особенностью этих источников является их хронологическая синхронность с исследуемыми событиями и процессами, что отличает их от материалов литературной традиции. Другой особенностью является официальный характер их происхождения, что отделяет их от других известных в древности памятников визуальной культуры: фрески, мозаики, памятники пластики, глиптики и торевтики. Весьма важно учитывать и двойную природу памятников царской иконографии. Будучи носителями официальных изображений, все они имели практическое предназначение. Изображение на этих предметах является не столько агентом информации, сколько знаком официального статуса предмета, хотя информативность этого знака остается достаточно высокой. Таким образом, монеты, печати, гири и надчеканки выступают одновременно как памятники иконографии, так и объекты материальной культуры, имевшие определенное экономическое и административное предназначение.

Монеты государства Селевкидов являются важнейшим историческим источником не только в исследованиях, посвященных царской иконографии, но и во всех исследованиях по истории государства Селевкидов в целом. Все правители государства Селевкидов чеканили монеты различных номиналов на нескольких функционирующих одновременно монетных дворах. Объемы монетных эмиссий были столь велики, что Селевкиды вместе с династией Птолемеев по количеству выпущенных монет и объемам выпусков занимали лидирующее положение среди всех эллинистических государств. Понимание монеты как продукта массового производства позволяет вписать отдельные памятники в широкий нумизматический контекст, а также использовать методы количественного исследования.

Вторым по значимости источником в иконографическом корпусе являются *печати*, а точнее оттиски печатей, дошедшие до нас в большом количестве в составе нескольких археологических комплексов. Имеющейся в распоряжении материал можно разделить на несколько категорий в зависимости от происхождения. Прежде всего, это архивы печатей. Материалы архивов являются наиболее значимым источником, поскольку кроме самих печатей сопровождаются археологическим контекстом, позволяющим делать выводы о характере комплекса, времени существования, функциональном предназначении помещений архива. Среди крупнейших архивов селевкидских печатей можно назвать два крупных: Селевкию на Тигре и Урук, а также несколько менее значимых: Дура-Европос, Джебел-Халид, Тель-Кедеш, Скифополь. Дополнительно в исследовании используются материалы печатей династии Птолемеев из Эдфу и Неос Пафоса. В другую группу входят одиночные находки печатей, сделанные в ходе археологических раскопок. Такие материалы не всегда информативны для исследования документооборота и делопроизводства, однако, для общей выборки материала и изучения царской иконографии имеют такое же значение, что и материалы архивов. Третью группу составляют материалы, полученные из открытых источников, в частности, интернет-аукционов, где в последнее время сильно возрос интерес к этим предметам. Происхождение, а иногда и подлинность отдельных экземпляров вызывают сомнения, однако, использование данной категории материала как дополнительного иконографического источника приемлемо.

Следующей категорией памятников царской иконографии являются *весовые гири*. Данный тип источников является относительно редким – на сегодняшний день известен 21 экземпляр царских весовых гирь государства Селевкидов, большая часть из которых относится к правлению поздних Селевкидов (II–I вв. до н.э.). Царские гири имеют не только изображение, но и легенду, в которой содержится царская титулатура. Область применения царских гирь остается предметом споров, однако, отличие весового торгового царского стандарта от современного ему полисного подразумевает функциональную обособленность этих весовых знаков. К сожалению, ни одна из известных царских гирь не происходит из археологического контекста. Наиболее полный корпус царских гирь Селевкидов представлен в базе онлайн проекта Pondera.com.

Четвертую категорию иконографических источников представляют *монетные надчеканки* – клейма, нанесенные на монету с целью ее валидации. Надчеканки являются важным источником по истории денежного обращения. Контрмаркирование в определенных случаях санкционировалось центральными властями, а изображения на клеймах демонстрировали официальную символику. Важно различать селевкидские надчеканки на селевкидских монетах, и селевкидские надчеканки на иностранных монетах. Причины нанесения надчеканки на бронзовые монеты могли быть разнообразными: административными, налоговыми, политическими, в то время как надчеканка на серебряной монете всегда была знаком валидации, интегрирующим данное платежное средство в общее обращение селевкидских монет. Дополнительными иконографическими источниками выступают: керамические монеты, штемпельные пробы и прочие монетовидные предметы, а также геммы, бюсты и статуи, мозаики.

Кроме корпуса памятников царской иконографии в диссертационном исследовании использованы данные других источников. Для изучения политической истории большое значение имеют материалы *античной литературной традиции*. События политической истории государства Селевкидов представлены в трудах ряда античных авторов: Аппиана Александрийского «Сирика», Диодора Сицилийского «Историческая библиотека», эпитоме сочинения Помпея Трога «Филиппика», переданного в работе Юстина, Полибия «История», Афиней «Пир мудрецов», в сочинениях Иосифа Флавия «Иудейские древности» и «Иудей-

ская война», в работах Порфирия, Страбона, Плутарха, Тита Ливия. История государства Селевкидов крайне неравномерно освещена в сочинениях античных авторов. Дополнительной проблемой являются большие временные зазоры между временем написания сочинения и описываемыми в нем событиями. За исключением Полибия, ни один из названных авторов не был свидетелем описываемых событий. Тем не менее реконструкция политической истории державы Селевкидов невозможна без использования данных письменной традиции и во многом строится именно на них.

Для исследования династической идеологии и самоопределения Селевкидов большое значение имеют сообщения Аппиана, Павсания, Диодора и Юстина о божественном происхождении династии, которые формируют цикл легенд и сообщений, получивший в историографии название «Роман о Селевке». В данных сообщениях нашли отражение основные установки династической идеологии Селевкидов, что также находит подтверждение в монетной иконографии. Важны материалы позднеантичной традиции об основании городов сирийского Тетраполиса, сохранившиеся в трудах Иоанна Малалы и Либания.

Материалы *эпиграфики* содержат сведения о социально-экономической истории и административном устройстве государства Селевкидов, а также царском культе. Уникальным эпиграфическим свидетельством является упоминание печати царицы Лаодики с изображением якоря, что является редчайшим свидетельством использования изображения якоря в качестве персонального знака.

В качестве источника по политической и экономической истории ранних Селевкидов (до сер. II в. до н.э.) в работе также используются данные *клинописных документов* Вавилонии. Клинописные документы являются важнейшим источником по экономической истории Вавилонии эллинистического периода. В этих текстах (астрономические дневники, хроники, частные документы) содержатся не только сообщения о событиях политической истории, но и упоминаются цены на товары, денежные суммы, а также сами монеты в контексте их повседневного использования.

Методологическая основа.

Комплексность рассматриваемого материала, специфика используемых источников и широта поставленной научной задачи

предполагают выполнение исследования на стыке нескольких исследовательских полей: истории, нумизматики, археологии, что подразумевает использование общих и специальных методов этих дисциплин. Методологически работа опирается на современные достижения различных гуманитарных дисциплин и носит междисциплинарный характер. Выбор набора методов определяется особенностями анализируемых источников и зависит от конкретной исследовательской ситуации.

В основе исследовательского подхода в диссертационном исследовании находится принцип контекстуального изучения иконографического материала с учетом функциональной природы его носителя. Контекстуальный подход или «правило контекстов» как основной принцип работы с античной монетной иконографией был сформулирован американским нумизматом Н. Элкинсом в работе «Coins, context, and its iconographic approach for the 21st century»⁸⁹. Суть этого подхода заключается в изучении памятников царской иконографии (прежде всего, монет) как объектов двойного функционального предназначения, изначально выполнявших собственные экономические функции, дополнительно игравших роль носителей официальных изображений. Двойная природа этих объектов создает определенные условия, при которых изучение иконографии возможно только с учетом области использования носителя: экономической, идеологической, культурной, что подразумевает применение методов различных дисциплин.

Также основу исследовательского инструментария составляет комплекс методов современного исторического исследования: историко-динамический метод, предполагающий комплексный анализ изменений исторических процессов, историко-системный метод, который позволяет изучать объекты и явления прошлого как целостные исторические системы. Отдельное место отводится иконографическому методу, который, используя широкий круг аналогий, представляет репрезентацию политических событий и явлений культуры. Большое значение для

⁸⁹ *Elkins N. Coins, Contexts, and an Iconographic Approach for the 21st Century // Coin in Context I. New perspectives for the interpretation of coin find / H.-M. von Kaenel, F. Kemmers (eds.). Mainz am Rhein, 2009. P. 25–46.*

изучения идеологического потенциала изображения имеют концепции культурной и исторической памяти в древности.

Ввиду специфики исследуемого материала, особое место в исследовании занимают специальные методы нумизматики. Среди них выделяются два ключевых: метод сличения штемпелей и анализ монетных кладов. Результаты штемпельного анализа дают представления об объемах монетной эмиссии, а также хронологической последовательности монетной чеканки, эволюции монетного типа⁹⁰. Результаты штемпельного анализа позволяют определить периоды монетной чеканки, которые могут быть соотнесены с событиями политической истории. Исследование штемпелей требует репрезентативной выборки материала, включающей музейные собрания, частные коллекции, материалы археологии и интернет-аукционов. В современной нумизматике, кроме сличения штемпелей с целью выявления штемпельных пар, принято выделять несколько уровней штемпельного анализа: *meta die analysis* (количественные исследования объемов эмиссий, основанные на штемпельном анализе), *inter die analysis* (изучение штемпельных связей, групп, основанные на так называемом *die identity*), *intra-die analysis* (восстановление динамики монетной чеканки)⁹¹. Типология и анализ кладов, картография кладовых и некладовых находок демонстрируют территории и модели обращения монет в хронологической динамике⁹². Анализ кладов и археологических находок показывает уровень распространенности монетных типов, а типология археологических находок подчеркивает особенности бытования и использования монеты. В работе использованы дополнительные методы нумизматического исследования: стили-

⁹⁰ Göbl R. *Antike Numismatik*. München, 1978. S. 220-222; Alföldy M. *Antike Numismatik*. Main am Rhein, 1978. S. 47-48; Fischer-Bossert W. *Hermeneutik griechischer Münzbilder // Jahrbuch für Numismatik und Geldgeschichte*. 2019. 69. S. 6.

⁹¹ Glenn S. *Money and Power in Hellenistic Bactria*. New York, 2020. P. 17-21.

⁹² Fischer-Bossert W. *Hermeneutik griechischer Münzbilder*. S. 6-7.

стический, типологический, метрологический, а также анализ состава монетного металла. В диссертационном исследовании применяются методы количественных исследований, которые позволяют установить объемы монетных эмиссий, проследить изменения монетной иконографии, а также определить степень репрезентативности выборки материала.

Положения, выносимые на защиту:

1. Памятники царской иконографии представляют собой корпус источников (монеты, печати, весовые гири, надчеканки), обладающий высоким исследовательским потенциалом. Данные источники имеют ряд особенностей, выделяющих их из общей массы иконографического материала, а также определяющие использование особого комплекса аналитических подходов и методик при работе с ними. К таким особенностям относятся: государственное происхождение, функциональное предназначение (экономическое, административное) носителя изображения, контроль государства за обращением и использованием носителей, точная датировка памятника. Ключевым памятником царской иконографии являются монеты.

2. Главная функция монетной иконографии в эллинистический период – выработать экономическое доверие к монете, чтобы избежать падения ее меновой стоимости ниже номинальной. В рамках данного подхода монетное изображение рассматривается, прежде всего, как инструмент экономической политики. Низкий уровень монетизации экономики, а также ограниченные объемы и нерегулярность монетного производства, неравномерность распространения монеты на территории государства Селевкидов, большие объемы монетного импорта, находящегося в обращении, низкие темпы движения монеты показывают ограниченные возможности монеты как агента распространения информации, что исключает использование монетного изображения как инструмента государственной пропаганды.

3. Изображение на монетах, печатях, весовых гирях и надчеканках связано с царской идеологией, ввиду своего официального статуса. Царская иконография является отражением культурно-политической и идеологической идентичности эмитента. В данном контексте основной категорией царской иконографии является ключевой монетный тип тет-

радрахм – доминирующее на протяжении всего правления одного или нескольких правителей сочетание изображений лицевой и оборотной сторон монеты. Резкая смена ключевого монетного типа могла подорвать экономическое доверие к монете, поэтому чаще всего предопределялась идеологическими причинами. Динамика смены ключевого монетного типа демонстрирует изменения в идеологии Селевкидов.

4. Царский портрет в эллинистический период являлся официальным символом государства. В таком качестве он тиражировался на монетах и печатях, характеризуя персональный характер царской власти. Официальный царский портрет эпохи эллинизма представлял собой композитный публичный образ монарха, который формировался в соответствии с эстетическими, идеологическими, политическими и мировоззренческими установками, а также как результат кросс-культурных коммуникаций. Царский портрет типологически и стилистически обладал особым идеологическим символизмом.

5. Появление в период правления второго царя династии Селевкидов Антиоха I монетного типа «Аполлон на омфале» является отражением процесса формирования династической идентичности Селевкидов. В правление этого царя наблюдаются и другие признаки данного процесса: появление династического летосчисления, оформление царского династического культа, становление института соправительства, формирование территориального центра власти Селевкидов в Северной Сирии в городах, носящих имена членов династии. Связь между ключевым монетным типом и династическим самоопределением показывает пример временной замены типа «Аполлон на омфале» на тип «стоящий Аполлон» в период первого династического кризиса середины III в. до н.э., а также неселевкидский символизм монетной иконографии узурпаторов: Молона и Ахея.

6. Смена ключевого монетного типа «Аполлон на омфале» на тип «Зевс Никефор» в правление царя Антиоха IV является отражением трансформации династической идентичности Селевкидов и изменений идеологической парадигмы, вызванных начавшейся борьбой за власть между Антиохом IV и потомками Селевка IV.

7. Политический кризис и раскол династии Селевкидов, а также процесс ослабления центральной власти, усиления роли локальных элит и территориального распада государства Селевкидов во второй половине II в. до н.э. нашел отражение в трех последовательных сменах ключевого монетного типа (при Деметрии I, Антиохе VII, Антиохе VIII), строгом разделении иконографии между противоборствующими сторонами («война изображений»), проникновении в корпус царской иконографии локальных сюжетов и стилей. Иконография узурпатора Трифона, а также зависимого от него царя Антиоха VI демонстрирует разрыв с идеологией Селевкидов и попытку построения собственной идеологической модели, основанной на воинском и македонском самоопределении правителя и союзных ему военных элит.

8. Царская иконография Селевкидов на протяжении всего периода существования династии испытывала влияние иконографических традиций Птолемеев. В период с середины II в. до н.э. по начало I в. до н.э. это влияние достигает своего максимума, что выражалось в различных формах заимствований, как иконографических (особенности царского портрета, сюжеты и стили), так и метрологических (появление птолемеевских монетных номиналов, использование в южных регионах двойной весовой нормы). Причиной этого влияния является активное вмешательство государства Птолемеев во внутренние дела государства Селевкидов.

Научно-практическая значимость. Основные выводы и положения диссертационного исследования могут быть использованы для написания обобщающих в том числе научно-популярных и учебных работ и разработке общих и специальных курсов по античной нумизматике и истории Восточного Средиземноморья в эпоху эллинизма.

Апробация материалов исследования. Диссертационное исследование подготовлено в Отделе сравнительного изучения древних цивилизаций Института всеобщей истории РАН. Основные положения и предварительные результаты исследования были опубликованы в виде трех монографий, а также серии статей в ведущих отечественных и зарубежных журналах и разделов в коллективных монографиях. Также отдельные положения и тезисы данного исследования были представлены на научных конференциях, организованных различными российскими науч-

ными центрами, среди которых: ИВИ РАН, ИВ РАН, ИА РАН, ИИЕТ РАН, МГУ, РГГУ, СПбГУ, Саратовский государственный университет, Государственный исторический музей, Государственный Эрмитаж, Ивановский областной музей краеведения, а также на зарубежных конференциях (Польша, Канада, Греция, Сербия, Бельгия).

Структура и основное содержание работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна и научная значимость исследования, охарактеризована источниковая база и степень изученности проблемы, определены объект, предмет, цели и задачи, хронологические рамки, сформулирована методологическая основа, приведена оценка теоретической и практической значимости, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также приведены сведения об апробации работы.

В **главе 1 «Теоретико-методологическая основа исследования. Эллинистическая царская иконография как исторический источник»** приводится общая характеристика памятников царской иконографии Селевкидов, определяются основные методики и аналитические подходы работы с ними, рассматриваются вопросы идеологической агентности монетного изображения, взаимосвязи царской иконографии и царской идеологии, функций иконографии, а также представлены результаты количественного изучения монетной иконографии Селевкидов.

В § 1.1. «Корпус иконографических источников и проблемы их интерпретации» дана характеристика четырех категорий источников: *монеты, печати, весовые гири, надчеканки*. Для релевантного нумизматического исследования, будь то история денежного обращения или анализ монетной иконографии, важна репрезентативная выборка материала. Для корректной интерпретации данных нумизматики необходимо учитывать территорию и время обращения монеты, объемы эмиссии, способ ее изготовления, метрологические параметры, а также скорость и время обращения монеты и контекст ее находок. Все эти данные можно получить, используя полный набор нумизматических методов: штемпельный анализ, анализ кладов, анализ археологических находок монет с учетом классификации находки. В целом, использование монеты в качестве исторического источ-

ника возможно только с учетом различных контекстов ее бытования. Основная проблема при работе с селевкидскими печатями как историческим источником – это типологическая систематизация материала и выявление официальных и частных печатей. Такая атрибуция возможна благодаря анализу технических характеристик оттисков, а также анализу иконографии. Большое значение приобретает археологический контекст находки. Сюжетная и стилистическая корреляция между изображениями на монетах и печатях позволяет рассматривать их как единый корпус царской иконографии. Изображения на гирях и надчеканках, ввиду своей немногочисленности, используются в качестве дополнительного материала.

В § 1.2. «Царская иконография в визуальном пространстве эпохи эллинизма» рассмотрен вопрос о связи царской иконографии и царской идеологии Селевкидов. Главная функция монетной иконографии – выработать экономическое доверие к монете. В древности каждая монета обладала тремя видами стоимости: внутренней (стоимость металла, из которого она была изготовлена), номинальной (установленной государством) и меновой (реальной). Отсутствие экономического доверия к монете приводило к снижению ее меновой стоимости, что было невыгодно для эмитента. Унификация монетного типа создавала необходимые условия для поддержания номинальной стоимости монеты. В рамках данного подхода изображение на монете рассматривается, прежде всего, как экономический инструмент, что практически исключает использование его в качестве средства пропаганды. Обзор экономической ситуации в Восточном Средиземноморье демонстрирует низкую степень монетизации государства Селевкидов. Анализ монетного дела и денежного обращения Селевкидов, включая, объемы монетных эмиссий, темпы монетного производства, скорость движения денежных средств, а также зоны денежного обращения показывает ограниченные возможности использования монеты как агента распространения информации. Тем не менее, монетное изображение было связано с царской идеологией, ввиду своего официального статуса. Иконография бронзовых монет, почти не имевших металлической стоимости, не выполняла задачи выработки экономического доверия и отчетливо показывает связь монетной иконографии с идеологией. Бронзовая монета отличается большим иконографическим разнообразием, регулярным обновлением

изображений. Степень агентности иконографии определяется и социокультурными особенностями бытования носителя изображения, в зависимости от которых выделяются четыре категории изображений: государственные, династические, полисные и частные. К корпусу царской иконографии относятся первые две. Монетное изображение было отражением культурно-политической и идеологической идентичности эмитента, под которым мы понимаем не только монарха, но и правящие элиты (двор, армия, царская семья).

В § 1.3. «Иконография в фокусе количественного анализа» проведен количественный анализ монетных эмиссий, который позволил выделить и проследить историю главных монетных типов. Устойчивость использования и резкая смена монетного типа отражают изменения идеологического дискурса. Сопоставление типов золотых монет, тетрадрахм и мелких серебряных номиналов позволили выделить ряд трансформаций иконографической модели, связанных со сменой ключевого монетного типа. Лучше всего этот процесс просматривается на примере тетрадрахм, в то время как иконография золотых монет и мелкого серебра играет, скорее, вспомогательную роль. Всего в истории государства Селевкидов наблюдается пять случаев смены ключевого монетного типа, которые приходится на правления Селевка II, Антиоха IV, Деметрия I, Антиоха VII, Антиоха VIII.

В главе 2 **«Царский монетный портрет эпохи эллинизма»** представлена классификация и типология царских портретов, охарактеризован культурно-исторический контекст появления царского портрета, стили и канон царского портрета, а также его связь с идеологией.

В § 2.1. «*Incerta omnia et ambigua*: типология царских портретов эпохи эллинизма» проведена типология царских эллинистических портретов, представленных в памятниках царской иконографии. Характерной чертой царского эллинистического портрета является типологическое разнообразие. Выделяются несколько групп царского портрета: портреты с божественными атрибутами (рога, астральные символы), портреты с царскими и воинскими символами (диадема, шлем, кавсия), портреты в «шкурах» животных (лев, слон, орел, бык), портреты с бородой, парные портреты и женские портреты. Каждый из этих типов портретов обладает собственным символизмом, который ис-

пользовался в определенных исторических и политических обстоятельствах (военная кампания, интронизация и т.д.).

§ 2.2. «Царский портрет и царская идеология» посвящен проблемам идеологизации царского портрета. Царский портрет в эллинистический период являлся официальным символом государства, подчеркивал индивидуальный характер царской власти и олицетворял монархию. Ввиду сакральности фигуры монарха в эллинистический период, его публичное присутствие было возможным только в ритуализированном контексте. Постоянное перемещение царя и двора по территории державы делало царский портрет на монетах и печатях «суррогатом присутствия» его власти. Монетный портрет представлял собой композитный «публичный образ» монарха, который формировался в соответствии с эстетическими, идеологическими и мировоззренческими установками, а также как результат кросс-культурных коммуникаций. Портрет не представлял собой копию внешности царя, но был отражением идеологического образа. Для царских портретов не был характерен реализм. Возраст царя на портрете не соответствовал его реальному возрасту. Анализ царских портретов Селевкидов показывает признаки стилистической эволюции. Портреты диадохов отличаются от изображений Александра и выполнены в соответствии с иным художественным канон. В III в. до н.э. у Селевкидов становится популярным портрет царя в диадеме. При Антиохе III происходит индивидуализация портрета, который дополняется большим количеством персональных особенностей. Начиная со 160-х годов до н.э. в царском портрете Селевкидов появляются элементы, характерные для образа Александра – *imitatio Alexandri*.

В главе 3 «От Селевка I до Селевка IV (312–175 гг. до н.э.)» рассмотрены события первого столетия существования государства Селевкидов в памятниках царской иконографии: появление государства Селевкидов в конце IV в. до н.э., формирование отдельных политических и экономических институтов в первой трети III в. до н.э., политические кризисы середины и второй половины III в. до н.э.

§ 3.1. «Формирование государства Селевкидов и становление царской иконографии при Селевке I» посвящен анализу царской иконографии периода правления основателя династии – Селевка I, царствование которого представлено как время формирования династической символики. Первый монетный тип Селевкидов,

так называемый «неизвестный в шлеме», подчеркивает военный характер монархии основателя династии. Изображение на лицевой стороне головы в шлеме нельзя признать индивидуальным портретом, в силу большого количества символических атрибутов. Региональное обращение данной монетной серии, а также небольшие объемы монетного производства подчеркивают локальный характер эмиссии. В это же время впервые в царской иконографии появляется изображение якоря, который изначально был персональным символом Селевка I и помещался на его монетах чаще в качестве дополнительного дифферента. При наследниках Селевка этот символ стал отличительным знаком династии и использовался на печатях и весовых гирях, при этом не изображался на монетах. К концу III в. до н.э. изображения якоря исчезают из царской иконографии, что может быть объяснено появлением новых династических символов.

В § 3.2. «Антиох I и Антиох II: формирование иконографической модели» рассмотрен процесс становления династической идентичности, нашедший отражение в памятниках царской иконографии. Укрепление власти правящего дома Селевкидов при Антиохе I и институционализация власти правящей династии, привели к формированию особого династического самоопределения. Его составляющими можно назвать: династическое летоисчисление, царский культ, институт соправительства, оформление династической идеологии (формирование цикла легенд о божественном происхождении династии и легитимности ее правления), а также формирование территориального центра власти Селевкидов в Сирии. Частью этого процесса стало появление ключевого монетного типа – «Аполлон, сидящий на омфале», который передавал сюжет со сценой эпифании и сотерии дельфийского Аполлона. В III в. до н.э. данный тип был основным в монетном деле Селевкидов.

§ 3.3. «Селевк II и Антиох Гиеракс: “война братьев” в зеркале монетной иконографии» посвящен отражению в царской иконографии событий политического кризиса середины III в. до н.э. Из-за династического раскола претенденты на престол вынуждены были искать новые иконографические образы их власти. Это привело к появлению при Селевке II нового ключевого монетного типа – «стоящий Аполлон». Тем не менее использование символики и сюжета с Аполлоном Сотером не было отказом от династической иконографии и, соответственно, династиче-

ского самоопределения. В ходе династического раскола была отчеканена одна из самых необычных монетных серий Селевкидов – так называемая серия «Антиоха Сотера». Изображенный на ней второй правитель династии Антиох I именовался спасителем, что является наиболее ранним для Селевкидов свидетельством существования централизованного государственного царского культа.

В § 3.4. «Антиох III – унификация монетных типов» проанализирована иконография первых селевкидских узурпаторов, а также рассмотрены исторические и экономические обстоятельства унификации монетной иконографии Антиоха III. Иконография монет первых узурпаторов Молона и Ахея демонстрирует разрыв с традициями саморепрезентации Селевкидов. Портрет Молона стилистически близок портретам Птолемея III, а изображение Ники и трофея копирует сцену с монет сиракузского правителя Агафокла. Монетная иконография Молона и Ахея, для которых власть Антиоха III не была легитимной, демонстрирует особую неселевкидскую идеологическую модель. В отличие от Ахея, который апеллировал к общему с Антиохом III предку и тем самым легитимировал свою власть, Молон не мог претендовать на родство с династией Селевкидов. Будучи сатрапом восточных областей, Молон выстраивал свою антиселевкидскую идеологию с опорой на местные элиты. Унифицированная иконография монет Антиоха III указывает на контроль государства над производством монеты. Несмотря на активную внутреннюю и внешнюю политику, царская иконография Антиоха III характеризуется однообразием – доминирующим типом остается «Аполлон на омфале», что было вызвано необходимостью сохранения экономического доверия к монете.

В главе 4 «От Антиоха IV до Деметрия II (175–126 гг. до н.э.)» проанализирована эволюция основных сюжетов царской иконографии периода династического кризиса II в. до н.э. в промежутке между правлениями Антиоха IV и Деметрия II.

В § 4.1. «Монетная иконография Антиоха IV» рассмотрены изменения царской идеологии Селевкидов, вызванные династическим кризисом 170–160 гг. до н.э., и их отражение в царской иконографии. При Антиохе IV в государстве Селевкидов была проведена денежная реформа, которая включала: редукцию весового стандарта, унификацию системы бронзовых номиналов, начало масштабной полисной чеканки, введение системы обо-

значения номинала. Новые преобразования затронули и монетную иконографию. Для двух главных монетных дворов был введен новый монетный тип – «Зевс Nikeфор», который использовался для обозначения монет пониженного весового стандарта. Царский портрет был дополнен чертами Александра (*imitatio Alexandri*) и новыми атрибутами (звезды, лучевая корона). Впервые в монетной легенде появились божественные эпитеты царя. Все эти изменения демонстрируют поворот в династическом самоопределении царя Антиоха IV и дальнейшее развитие царского культа. Новый образ царя был продемонстрирован на праздниках в Дафне в 166 г. до н.э.

§ 4.2. «От Деметрия I до Александра I» посвящен эволюции царской иконографии Селевкидов в 160–150-е гг. до н.э. Иконография времени правления Деметрия I отражает способы легитимации его власти. После победы над Тимархом, которая была для Деметрия важной вехой в процессе построения его власти, подчеркивалась связь с династией. Это прослеживается в серии парных портретов царя Деметрия и царицы Лаодики V, которые запечатлевают их свадьбу, а также в стилистическом консерватизме портрета самого Деметрия, который соотносится с портретами Антиоха III, деда Деметрия I. Появление нового монетного типа «голова Деметрия/Тюхе» демонстрирует новый этап развития царской идеологии. После появления в 155/4 г. до н.э. на политической арене нового претендента на престол – Александра I, царская идеология претерпевает ряд изменений. Иконография Александра I демонстрирует осознанное дистанцирование от иконографической традиции его предшественника. Ключевой монетный тип тетрадрахм – «Зевс Nikeфор» – подчеркивает связь с династической линией Антиоха IV и позиционируется как знаковое-символическое наследство. Для идеологии незаконного правителя Александра также был важен его брак с Клеопатрой Теей – представительницей царского дома Птолемеев, что обеспечивало поддержку со стороны Египта.

В § 4.3. «Антиох VI и Диодот Трифон – новые иконографические идентичности» рассмотрена иконография одного из наиболее влиятельных узурпаторов государства Селевкидов – полководца Диодота Трифона. В монетной иконографии нашла отражение связь узурпатора Трифона с военно-политическими элитами Апамеи. Изображение парадного шлема, ассоциировавшегося с его владельцем, было ярким и узнаваемым симво-

лом власти Трифона. Иконографически «шлем Трифона» представляет собой композит, включающий воинские македонские и дионисийские символы. Важнейший элемент композиции – рог горного козла – относится к македонской традиции, что подчеркивало македонское прошлое Апамеи на Оронте, а плющевой декор на шлеме был символом воинского культа Диониса, также распространенного в Апамее. Изображение «шлема Трифона» на монетах узурпатора имело важное идеологическое значение, служило инструментом легитимации его власти, в том числе, в глазах ближайших сторонников – полководцев и воинов Апамеи на Оронте.

§ 4.4. «Антиох VII и Деметрий II – попытка стабилизации» посвящен анализу иконографии Селевкидов в 130–120 гг. до н.э. Унификация монетных типов тетрадрахм и драхм при Антиохе VII использовалась для увеличения доходов от монетного производства и финансирования военных кампаний. Вместе с этим была увеличена доля недргоценного металла в монетном сплаве, а большие объемы монетных эмиссий замещали находившиеся в обращении монеты. Иконография нового типа тетрадрахм характеризуется малоазийским влиянием, включая изображение Афины Nikeфору и венка, опоясывающего изображение оборотной стороны. Царская иконография Деметрия II демонстрирует необычную для поздних Селевкидов идеологическую модель, легитимирующую власть монарха, связывая его с основоположниками династии. Отличительное иконографическое постоянство хорошо иллюстрирует высокая корреляция изображений тетрадрахм и драхм, что является исключением для поздних Селевкидов. Возрождение традиционных монетных типов – «Аполлон на омфале», «Зевс Nikeфор», а также некоторых раннеселевкидских символов, включая якорь, подчеркивают связь с первыми царями династии. Отсутствие общих иконографических сюжетов с ближайшими предшественниками, включая отца монарха – Деметрия I, демонстрирует не столько разрыв с традицией, сколько самобытность идеологии Деметрия II.

В главе 5 «От Александра II до Антиоха XIII (126–64 гг. до н.э.)» рассмотрена царская иконография Селевкидов периода заката и падения государства.

§ 5.1. «От Александра II до Антиоха IX» посвящен эволюции царской иконографии на рубеже II и I вв. до н.э. Будучи незаконным правителем, Александр II подчеркивал преемственность

династической линии Антиоха IV и использовал в качестве ключевого монетного типа изображение Зевса Никефора. Портрет Александра II дополняли львиная шкура и лучевая корона. Уникальный для истории поздних Селевкидов случай совместного правления двух монархов также находит отражение в памятниках иконографии. На монетах периода соправительства Клеопатры Теи и Антиоха VIII демонстрируются эпитеты царицы, доминирует ее портрет, прослеживается птолемеевское влияние, что показывает ведущую роль Клеопатры в оформившемся политическом тандеме со своим сыном. Иконография монет Антиоха VIII и Антиоха IX является репрезентацией общей для обоих правителей идеологической модели, в основе которой находился принцип династического превосходства. Оба правителя, оспаривая право на власть, настаивали на приоритетности своего происхождения, хотя оба царя имели общую мать, а их отцы были родными братьями.

В § 5.2. «От Селевка VI до Антиоха XIII» рассмотрена иконография последних царей династии. Для данного периода характерна унификация монетного типа. Доминирование одного монетного типа было вызвано экономической необходимостью – понижением весового стандарта и увеличением доли недрагоценных металлов в сплаве монеты. Стремление сохранить экономическое доверие к монете у населения привело к вытеснению царской иконографии из визуального пространства монеты. С начала I в. до н.э. иконография селевкидских тетрадрахм, мелких серебряных номиналов (за редким исключением) и бронзовых монет стала проекцией локальной культуры, нежели отражением царской идеологии. Единственным иконографическим компонентом монетного изображения, который все еще репрезентировал царскую идеологию, оставался царский портрет.

В главе 6 **«После Селевкидов. Рецепция селевкидской иконографии на Ближнем Востоке»** рассмотрены случаи подражаний и имитаций селевкидских монет, а также рецепция царской иконографии Селевкидов в позднеантичной и ранне-средневековой Сирии.

§ 6.1. «Подражания и имитации» посвящен проблеме появления имитаций и подражаний селевкидским монетам. Данное явление представляется результатом сразу нескольких экономических и культурных процессов. К возникновению подражаний приводят, с одной стороны, большие объемы монетного произ-

водства, с другой же, культурные контакты между греческим населением и варварским пограничьем. Анализ имитаций монет Селевкидов, выпущенных на территории древней Коммагены и Каппадокии, демонстрирует различие между «варварскими» и «неварварскими» подражаниями не только в стилистике, но и в особенностях обращения.

В § 6.2. «Рецепция» проанализированы случаи заимствования отдельных сюжетов царской иконографии Селевкидов на Ближнем Востоке периода поздней античности и раннего Средневековья. Римские мозаики из Апамеи представляют собой уникальный исторический и иконографический источник. Несмотря на то, что мозаики демонстрируют особый вариант легенд об основании Антиохии на Оронте и Апамеи, сюжетная структура полностью соотносится с версиями, представленными в сочинениях Либания и Иоанна Малалы. Мозаики об основании Пеллы/Апамеи также позволяют восстановить раннюю историю поселения, вписав ее в широкий политический контекст эпохи войн диадохов. Рецепция иконографии Селевкидов в монетном деле государств Ближнего Востока поздней античности и раннего Средневековья показывает продолжительную историю обращения селевкидских монет в данном регионе. Иконография Селевкидов уже приобрела новый символизм, а заимствование отдельных сюжетов, символов и мотивов не имело признаков идеологической связи с оригиналом.

В **заключении** подводятся итоги исследования, делаются общие выводы.

Научно-справочный аппарат включает: списки сокращений, использованных источников и литературы. В **приложении** собран иллюстративный материал.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. *Смирнов С.В.* Государство Селевка I. Политика, экономика, общество. (Aristeas Suppl. 3). М.: Издательство университета Дмитрия Пожарского, 2013. (15 а.л.)

2. *Смирнов С.В., Захаров Е.В.* Монеты государства Селевкидов из российских коллекций. Каталог и исследование. Музейные собрания. Т. 1. М.: АНО МНК/Надежный партнер, 2024.

3. *Захаров Е.В., Смирнов С.В., Черненко В.Г.* Монеты государства Селевкидов в собрании Государственного исторического музея. М.: Издательство Государственного исторического музея, 2025.

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК, и в изданиях, индексируемых в международных базах данных WoS и Scopus:

1. *Смирнов С.В.* Первый опыт соправительства в государстве Селевкидов // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 159–168.

2. *Смирнов С.В.* Слоновые колесницы Антиоха IV // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 3. С. 3–9.

3. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Монеты государства Селевкидов из собрания Государственного исторического музея // Вестник древней истории. 2017. № 3. С. 720–751.

4. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Монеты государства Селевкидов из собрания Ивановского областного краеведческого музея // Вестник древней истории. 2018. № 4. С. 929–240.

5. *Смирнов С.В.* Между Селевкидами и Парфией: монетный чекан Селевкии на Тигре в 40–30-е годы II в. до н.э. // Исторический вестник. 2018. С. 252–267.

6. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Новые монеты государства Селевкидов из собрания Государственного исторического музея // Вестник древней истории. 2020. № 1. С. 150–170.

7. *Смирнов С.В.* «Говорящие головы»: модусы нарративности царского монетного портрета эпохи эллинизма // Праксема: проблемы визуальной семиотики. 2020. № 2. С. 251–266.

8. *Smirnov S.V., Zakharov E.V.* Catalogue of Seleukid Coins from the Collection of the State Historical Museum // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 2021. P. 68–110.

9. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Новые бронзовые монеты государства Селевкидов из собрания Государственного истори-

ческого музея // Вестник древней истории. 2021. № 4. С. 981–1015.

10. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* К вопросу об обращении селевкидских монет в Северном Причерноморье // Российская археология. 2022. № 1. С. 67–77.

11. *Смирнов С.В.* Царские весовые гири Селевкидов: обзор проблемы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2022. № 2. С. 142–151.

12. *Смирнов С.В., Захаров Е.В.* Монеты Каппадокийского царства из собрания Государственного исторического музея // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 6. С. 254–263.

13. *Смирнов С.В.* Визуальный нарратив и Ktisissagen: новые мозаики об основании двух селевкидских городов // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 2 (124). URL: <https://history.jes.su/s207987840024676-2-1/>.

14. *Smirnov S.V., Zakharov E.V.* Early Ptolemaic Coins from the Collection of the State Historical Museum (Moscow) // Journal of Ancient Civilizations. 2023. № 2. P. 191–235.

15. *Дедюлькин А.В., Смирнов С.В.* Шлем Диодота Трифона: опыт археологического и нумизматического исследования // Вестник древней истории. 2023. № 3. С. 539–555.

16. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Монеты ранних Птолемеев из собрания Государственного исторического музея // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2024. № 4. С. 226–247.

17. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Клад селевкидских бронзовых монет из Южного Дагестана // Вестник древней истории. 2024. № 1. С. 131–148.

18. *Дедюлькин А.В., Смирнов С.В.* Бог, герой, царь? Образ «неизвестного в шлеме» на монетах Селевка I // Stratum Plus. Археология и культурная антропология. 2024. № 3. С. 291–307.

Статьи в прочих научных изданиях:

1. *Смирнов С.В.* Селевк Никатор: опыт политической биографии // Scripta Antiqua. 2012. № 2. С. 257–290.

2. *Смирнов С.В.* Царский домен у Селевкидов в III в. до н.э. // Мнемон. 2012. С. 109–116.

3. *Smirnov S.V.* The Elephant Chariots at Daphne: an Aspect of Antiochus' IV Ideological Policy // *Ruthenia Classica.* / O. Gabelko., A. Mehl (eds.). 2013. P. 117–121.
4. *Смирнов С.В.* [Arist.] Оес. II. 1345b. 21–28 и проблема интерпретации термина *ταγή* // *Аристей.* 2013. Т. VIII. С. 110–120.
5. *Смирнов С.В.* Анабасис Антиоха I // *Scripta Antiqua.* 2014. № 3. С. 197–203.
6. *Смирнов С.В.* Diod. XVIII–XX и оппозиция KOINOPPAGIA / IDIOPPAGIA // *Antiquitas Aeterna.* 2014. С. 99–104.
7. *Смирнов С.В.* Переходя границу: два эпизода из ранней селевкидской истории // *Цивилизация и варварство.* 2015. Вып. 4. С. 240–247.
8. *Смирнов С.В.* Некоторые особенности формирования культа правителя в государстве Селевкидов // *Боги среди людей: культ правителя в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире* / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин, И.А. Ладинин. СПб., 2016. С. 313–329.
9. *Смирнов С.В.* Милетяне и Селевкиды. (Заметка о роли придворных в династическом кризисе II в. до н.э.) // *Мнемон.* 2016. С. 79–86.
10. *Смирнов С.В.* Золотой статер Тимарха с изображением колесницы // *Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2016 года. Материалы докладов и сообщений.* М., 2016. С. 8–12.
11. *Смирнов С.В.* Восточная политика Селевка II в свете новой надписи из Ирана (предварительные замечания) // *IRANI-SA. Иранские империи и греко-римский мир в VI в. до н. э. – VI в. н. э.* Казань, 2017. С. 248–256.
12. *Смирнов С.В.* Легенда об основании Антиохии на Оронте // *Scripta Antiqua.* 2017. С. 126–132.
13. *Smirnov S.V.* Notes on Timarchos' Iconography: Dioscuri Type // *Historia i Swiat.* 2017. № 6. P. 15–20.
14. *Smirnov S.V.* Revising Seleukid Iconography: A Person Wearing Helmet and Conflict of Imageries // *Crowns, hats, turbans and helmets. The Headgear in Iranian History. Vol. I. Pre-Islamic Period.* / K. Maksymiuk, G. Karamian (eds.). Siedlce–Teheran, 2017. P. 35–42.

15. *Smirnov S.V.* A Note on Three Rare Hellenistic Coins from the Collections of Russian Museums // *Historia i Swiat*. 2018. № 7. P. 25–34.

16. *Моржерин К.Ю., Смирнов С.В.* Эллинистические и парфянские монеты из собрания Саратовского областного музея краеведения // *Нумизматика и эпиграфика*. 2018. № 20. С. 56–69.

17. *Смирнов С.В.* «Единственный из всех македонян, кто выучил персидский язык»: Певкест в контексте литературной традиции о войнах диадохов // *Восток, Европа, Америка в древности. Сборник научных трудов XVIII Сергеевских чтений*. М., 2019. С. 140–146.

18. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Селевкидские монеты в Северном Причерноморье: переосмысление проблемы // *Боспорские чтения. Материалы международной конференции. Симферополь-Керчь*, 2019. С. 206–210.

19. *Смирнов С.В.* После Селевкидов: к проблеме иконографической преемственности в монетной чеканке полисов Сирии и Вавилонии во II–I веках до н.э. // *Память и идентичность: особенности историописания в античности, в Средние века и ранее Новое время* / Отв. ред. П.Н. Лебедев. М., 2019. С. 27–38.

20. *Смирнов С.В.* «Львиный тип» в «Физиогномике» псевдо-Аристотеля и царский монетный портрет эпохи эллинизма: проблемы интерпретации // *Аристей*. 2020. Т. С. 42–60.

21. *Смирнов С.В.* Политика и иконография: заметки о монетах и печатях Тимарха (серия тетрадрахм с Диоскурами) // *Мнемон*. 2020. С. 107–118.

22. *Захаров Е.В., Смирнов С.В.* Монеты государства Селевкидов из собрания ИГИКМ им. Д.Г. Бурылина: описание коллекции и перспективы исследования // *Бурылинский альманах*. 2020. № 1. С. 38–44.

23. *Smirnov S.V.* A New Seleukid Lead Test Piece // *Dialogues d'Histoire Ancienne*. 2020. № 46/2. P. 366–370.

24. *Смирнов С.В.* Иконография как триггер? К проблеме «варварских подражаний» монетам Селевкидов // *Цивилизация и варварство*. 2021. Вып. 10. С. 219–233.

25. *Смирнов С.В.* Женский портрет в структуре царской иконографии Селевкидов: проблема жанра // *Цивилизация и варварство*. 2022. Вып. 11. С. 146–162.

26. Смирнов С.В. Каппадокийские выпуски тетрадрахм Антиоха VII: к проблеме «неварварских подражаний» в эллинистической нумизматике // Цивилизация и варварство. 2023. Вып. 12. С. 111–121.

27. Smirnov S.V., Zakharov E.V. Seleucid Coins from the North Pontic Region: a Reappraisal // Greeks and Barbarians Networking on the Shores of the Black Sea and Beyond / V. Mordvintseva, A. Ivanova, S. Smirnov (eds.). Leiden – Boston, 2025. P. 198–212.